

ЗАПИСКИ ГЕОТЕХНИКА

В. М. УЛИЦКИЙ – д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой «Основания и фундаменты» ПГУПС (ЛИИЖТ), научный руководитель НПО «Геореконструкция-Фундаментпроект».

В свое время я очень настойчиво предлагал своим учителям, профессорам Петербургского архитектурно-строительного университета, Борису Ивановичу Далматову и Петру Ивановичу Божену написать в свободной, интересной для читателя манере свои биографии, рассказать о своем пути в большую строительную науку. Люди, за спиной которых многие сотни публикаций, с трудом осилили этот рубикон. Я приложил все усилия, чтобы эти необычные публикации увидели свет. Теперь я понял, что, если писать в очень серьезной манере, с выписками из протоколов заседаний, как это делали некоторые VIP-персоны прошлых лет, то никто и читать не будет (раньше такое читали перед официальной политучебой, где изучались литературные труды этих корифеев, а список присутствующих строго фиксировался). Может быть, писать с элементами юмора? Позволят ли такой серьезный предмет, как геотехника, которой я отдал более 40 лет своей жизни? Уж очень многогранная, а порой безмерно ответственная отрасль знаний.

Могу привести десятки примеров, когда мне приходилось принимать непростое решение, от которого зависели жизни сотен людей, живущих, либо работающих в опасно деформированных зданиях. Бывали случаи, когда я оставался единственным членом большой официальной комиссии, требующим незамедлительного расселения, прекращения работы в опасном здании. Понимаю, что тем самым я нарушал стереотипы единоначалия и демократического большинства. Да и, по большому счету, я не был одинок, мне всегда помогали соратники, ученики, аспиранты и докторанты. Мы срочно обследовали, изыскивали, рассчи-

тывали и всегда (видимо, помогало провидение) делали правильные выводы. Обреченные дома рассыпались, а спасенные, в том числе уникальные памятники, и до сего дня радуют искусственного специалиста, да и всех жителей российских городов.

ウリツキー教授 Dr. V. M. Ulitsky (写真-1), (Distinguished Professor, St. Petersburg University of Highways) は、レニングラード工学建設大学を卒業し、現在セントペテルスブルグ交通大学の地盤工学科の主任教授で国際地盤工学会の歴史的遺跡の保存に関する技術委

写真-1 Dr. Vladimir M. ULITSKY

Distinguished Prof. at the Head of the Department of Subsoils and Foundations at St. Petersburg University of Highways

員会 (TC19) の委員でもある。新しく建設する構造物には規則や基準があるが、既存建築の修復には、必ずしも適用出来ないとし、主として、教授が関与してきたセントペテルスブルグ市やロシアの遺跡構造物保存に30年関与してきた経験を基礎に、どのような問題があるかを次のように総括発表した。

Аннотация к лекции «Геотехнические проблемы реконструкции исторических городов», прочитанной на XV Международном конгрессе по механике грунтов и геотехнике (Стамбул, 2000 г.) и опубликованной в полном объеме в журнале Soils and Foundations в 2002 г. в Японии

© В. М. Улицкий, 2003

Internet: www.georec.spb.ru

И вот, когда за моей спиной многие сотни спасенных и возрожденных к новой жизни памятников, десятки монографий, лекций и статей, в том числе на разных языках мира (английском, немецком, китайском, японском и даже монгольском), я решил подвести промежуточный итог, чтобы определить направление и стратегию дальнейшего «геотехнического» наступления. (Сказывается обучение на военно-строительном факультете ЛИСИ). К этому времени собралась добрая сотня моих сторонников, единомышленников в университетах и институтах страны, в ближайшем, дальнем и даже очень дальнем зарубежье, на многочисленных геотехнических фирмах. И как бы далеко не находились мои ученики и соратники, а это – США, Южная Корея, Германия, Китай, Финляндия, Монголия, Израиль и пр. – у нас единые взгляды на проблемы геотехники как науки, на которой зиждется все построенное человечеством за многие тысячелетия.

D. Special Lectures

TERZAGHI ORATION	
"Leaning Tower of Pisa: End of an Odyssey"	
Chairman : M. Gambin (France)	Lecturer: M. Jamiolkowski (Italy)
HERITAGE LECTURE	
"Golden Horn - a historical survey of geotechnical investigations"	
Chairman : P. Kollisoja (Finland)	Lecturer: E. Togrul (Turkey)
INVITED LECTURE	
"Re-appraisal of Terzaghi's Soil Mechanics"	
Chairperson: F. Cincioğlu (Turkey)	Lecturer: A.N. Schofield (U.K.)
PERSPECTIVES	
(1) "Geotechnical challenges in reconstruction of historical cities"	
Chairman : J. Hartikainen (Finland)	Lecturer: V.M. Ulitsky (Russia)
(2) "Embankment dam engineering and safety evaluation"	
Chairman : G. Stefanoff (Bulgaria)	Lecturer: K. Hoeg (Norway)
(3) "Embedded retaining walls"	
Chairman : F. Bogossian (Brazil)	Lecturer: B. Simpson (U.K.)

Программа XV Международного конгресса по механике грунтов и геотехнике (Стамбул, 2000 г.) с лекцией проф. В. М. Улицкого в разделе «Перспективы»

Так вот, родился я в г. Нижний Тагил Свердловской (ныне Екатеринбургской) области в довоенные годы в семье строителя. К моменту моего рождения отец был заместителем управляющего крупнейшего в России треста «Тагилстрой», в дальнейшем он более 30 лет был управляющим трестами в различных регионах страны. Семья наша путешествовала по различным городам (Тагил, Пермь,

Уфа, Петербург, Донецк и «химические» города Донецкой и Днепропетровской областей). Ребенком помню Ленинград военного времени. Отец был управляющим «Ленхим-промстроя», и его контора находилась на наб. Красного Флота, 16, с видом на Неву со стоящими на противоположном берегу огромными военными кораблями. Была квартира на ул. Правды, 22. Большая часть этого дома была полностью разрушена бомбежкой, и проходить в подъезд приходилось через груды мусора. Что еще запомнилось, так это полугодное существование и нечеловеческий энтузиазм строителей того военного и послевоенного времени по восстановлению разрушенного войной города.

Наш дом на моих глазах был расчищен, а во дворе за столиком сидел инженер, даже фамилию запомнил, Андреев, и на листках готовил чертежи по восстановлению дома. Истощенные, но веселые люди месили раствор и вели кладку. Но потряс мою детскую душу именно инженер, он спокойно, как дирижер, руководил этим процессом. Как сейчас помню, в его папке были архивные чертежи (со словами план, фасад, разрез с твердым знаком). Инженер лихо их корректировал, отдавая к концу дня материалы прямо в работу. Это был первый вклад в мою профессиональную ориентацию.

Еще помню, как напротив моего дома на ул. Правды, в госпитале я почти ежедневно читал стихи, которых знал великое множество, причем не только советские, патристические, но и Гете, Гейне, из книг, которые я откапывал в развалах дворового мусора и находил в сгоревших и разрушенных квартирах нашего дома. И еще помню американскую книгу «Голубая цапля леди Джейн», которую мне подарила около Кузнечного рынка очень пожилая блокадница. Торговля книгами у нее не получалась, и к концу дня она раздаривала их детям. Мне она порекомендовала прочитать эту грустную книгу, сказав, что тогда тяготы военного и послевоенного лихолетья будут легче восприниматься. Часть книги мне прочли родители, часть – я сам, совершенствуясь с каждой страницей. Многие детали помню до сих пор, и дарительница оказалась права. Ведь я застал и страшный послевоенный голод в Донецкой области, когда опухали мои одно-

классники от постоянного недоедания. Я до сих пор не могу взять в толк, почему такое явление могло иметь место в плодороднейшем черноземном краю.

Группа российских профессоров-геотехников – участников XIV Международного конгресса по механике грунтов и геотехнике в Гамбурге (сентябрь 1997 г.). Слева направо: сидят президент РОМГиФ В. А. Ильичев, Н. Н. Фотиева, В. М. Улицкий, стоят Н. С. Булычев, А. А. Бартоломей

Школу я начал в Ленинграде, а закончил после многочисленных переездов на Украине, в Днепродзержинске. В 1955 г. после окончания школы поступил в Днепропетровский инженерно-строительный институт. Два слова о школе №20, где учился только в 10-м выпускном классе, которых в школе было пять. Школа оказалась очень сильной, а в классе «Г» учились дети (15 человек) из немецких семей, родители которых работали «на химии», причем на руководящих должностях. Их появление в закрытом соцгороде осталось для меня неясным, но они говорили друг с другом и преподавателем физики, бывшим университетским профессором, на немецком. В городе наша школа называлась «дойчешуле». Почти половина выпускников готовилась в университеты страны на специальности «ядерные технологии» и «физико-техника». Агитировали и меня, но я имел четкое убеждение – только строительная специальность. Из нашего выпуска (более 100 человек, в том числе 23 медалиста) только 2 человека поступили на строительную специальность. 8 человек поступило в ленинградские вузы

Мое обучение на двух курсах строительного института пришлось на период первой, но очень слабой оттепели. Учился я хорошо, и у меня оставалось много времени, которое я отдавал спорту (гребля) и самодеятельности в университете. Для одного из студенческих капустников написал поэму «История государства российского от Рюрика до Шурика» в подражание аналогичной поэме Алексея Константиновича Толстого. Он тоже закончил на «Шурике» – императоре Александре II. Далее писать он не решился, чтобы не «раскачивать троны». Лейтмотив поэмы Толстого был прост, как у летописца Нестора: «Земля наша обильна, но в ней порядка нет».

Рановато я ощутил себя свободным без меры, в то время как мои сокурсники из сельской местности вместо паспортов еще имели справку, что председатель колхоза не против их временного отсутствия на период обучения в вузе с последующим возвращением. К сожалению, я и эту особенность лихо срифмовал, описывая ненавистное крепостное право. Администрация и соответствующие органы усмотрели в этом покушение на власть предрержащих и решили забрать меня даже не в солдаты, а в матросы. Получил повестку, лишился паспорта, получил направление явиться тогда-то и туда-то для прохождения службы (а это в те годы – на целых 5 лет). Усмотрели, видимо, цензоры, что «Историю» писал не летописец Нестор и А. К. Толстой, а студент ДИСИ. Но... мне всегда везло.

Вот здесь на сцене появляется известный строитель, доктор, профессор, зав. кафедрой, ректор ЛИСИ Петр Иванович Боженков. По моей (и не только моей) просьбе по ему одному известным каналам он отправил письмо, чтобы успевающий студент ДИСИ был направлен в распоряжение другой воинской части, где его квалификация может быть востребована. Таким сложным способом вместо флотской службы я попал на военноморской строительный факультет (ВМУС) Ленинградского инженерно-строительного института, о чем нисколько не жалею. Здесь я прошел полный курс подземного строительства, курс расчетов сооружений на сверхмощные динамические воздействия от ядерных взрывов. Одним словом, велась целенаправленная подготовка меня как будущего геотех-

ника. Лекции читали профессора ВИТКУ Чернов, Самарин, Христофоров – блистательные лекторы с военной выправкой. Мы за глаза их называли – аристократы. Я и сейчас, почти через полвека, сталкиваюсь с их научными трудами, которые и сегодня можно отнести к работам международного класса.

Цикл лекций по инженерной геологии курсантам ЛИСИ стал последним в Петербурге для крупнейшего геотехника страны Н. Н. Маслова перед его переездом в Москву. После него лекции блистательно читал Леонид Васильевич Иванов, с которым мы впоследствии работали по многим темам кафедры.

Первым гражданским лектором по механике грунтов после расформирования военного факультета был в то время доцент кафедры «Основания и фундаменты» Николай Николаевич Морарескул. Это он окончательно «заразил» меня «бациллой» геотехнического – самого интересного (на его, а позднее – и на мой взгляд) в строительном деле творчества. Я бросил писать стихи, от которых кроме неприятностей ничего не имел, и стал фантазировать, как изготовить сваю за несколько минут с помощью артиллерийских систем: стрелять не в противника, а в грунты Петербурга. Снаряд, доходивший до слоя морены, отжимал по дороге воду из грунта и уплотнял его. Встретившись с мореной, как с броней танка, он пробивает ее и разрыв происходит в слое моренного грунта. Потом оперативно подается быстротвердеющий раствор и не менее быстро – арматурный каркас.

С этой идеей по окончании института я и пришел к своему будущему учителю и великому мастеру геотехнического цеха, профессору Борису Ивановичу Далматову. Он очень спешил, так как в то время не только заведовал кафедрой после Н. Н. Маслова, но и читал лекции в университете г. Рурка в Индии. Тем не менее он терпеливо выслушал мои выстраданные и обоснованные расчетом выкладки. Началась дискуссия. Вот те вопросы, которые я помню до сих пор: «Вы гарантируете вертикальность скважины в разносжимаемых грунтах?», «Какова опасность столь значимого шума для города?», «Какова динамика по отношению к уже построенным зданиям?» и т. д. И высказал свое суждение: «Все-таки скважину надо бурить, а взрывы и разряды

делать уже на глубине, лучше высоковольтные разряды. В данной ситуации я рекомендую Вам поработать на строительной площадке, а лучше – получить практику проектного дела с годик–два, лучше три. Потом закончите аспирантуру и Вам будет легче общаться со студентами. Я сам в свое время так сделал и не жалею. Ведь учить студентов делу, которым сам не занимался, очень сложная, а порой и неприятная работа. А на работу надо идти, как на праздник». Сказал и укатил в Индию. Я три года обдумывал ответы, работая мастером, прорабом, а потом инженером-конструктором в «спецКБ».

Профессор Б. И. Далматов (вверху, второй справа) и сотрудники кафедры оснований и фундаментов ЛИСИ (1967 г.) на международном юбилейном субботнике

Уже сейчас с позиции многоопытного геотехника я с благодарностью вспоминаю советы профессора Б. И. Далматова. Но тогда я, конечно, был расстроен и на некоторое время потерял интерес к науке. Тем более что начала определяться моя «чиновная карьера». За три месяца до перехода на работу в научный сектор ЛИСИ я был назначен заместителем начальника отдела капитального строительства в Главке Совнархоза с перспективой перехода на должность начальника отдела после планируемого перевода Главка в Москву. По тем временам это была блистательная

карьера для молодого человека, привлекательная в том числе и по материальным параметрам. Но здесь включился мой отец, работавший в то время управляющим треста № 2 Минстроя, созданного в Пикалеве Ленинградской обл. для реализации «Алюминиевого проекта». Он послал меня к своему знакомому по военным годам профессору П. И. Боженову, который был краток и четок. Он сказал, что самым счастливым днем в его жизни был тот, когда его отпустили (в то время отпускали) с производства в науку. «Вы же свободны в своем выборе. Решение должно быть только в пользу науки.» – И я решился.

Профгрупп В. М. Улицкий поздравляет женщин кафедры оснований и фундаментов (КОФ) ЛИСИ 8 марта 1970 г.:

Любимых наших женщин КОФ
Мы не оставим без стихов.
В погожий день и непогоду
Для каждой сочиним мы оду.

На четвертый день после оформления документов в научном секторе кафедры «Основания и фундаменты» в качестве м. н. с. я летел в Сибирь в Иркутск, Усть-Кут и пос. Коршуниха–Ангарская как исследователь мерзлых грунтов, о которых я имел весьма смутное представление. Чувствовал себя не очень уютно, общаясь с такими асами своего дела, как Н. Н. Леонтьев (он в то время был руководителем лаборатории ЛИСИ в Братске), мерзлотоведами В. М. Карповым и В. Н. Ивановым (в последующем доктором технических наук, директором института «Аэропроект» в Москве). По приезде я решил перейти в груп-

пу динамики, где проработал более года, но опять вернулся, как к более родному делу, к инженерному мерзлотоведению.

У первого деревянного здания Братского алюминиевого завода – «Гостиницы для лучших работников». 1962 год, пос. Анзеби

Снова Братск, Якутск, Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Чита – география всей Восточной Сибири, где я провел свои лучшие годы на крупнейших стройках того времени, причем с такими эпитетами, как «крупнейшие в мире, в Европе». Это БратскГЭСстрой, Коршуновстрой, Ангаро-Усольский химический комплекс.

По современным понятиям, мы занимались научным и геотехническим сопровождением уникальных работ по устройству фундаментов и подземных инженерных сооружений. Участвовали в интереснейших проектах. Днем – на площадке, а ночью считали, проектировали, дискутировали до хрипоты. Научная работа шла параллельно и, можно сказать, плодотворно. В 1966 г. я уже смог сделать доклад по вопросам анкеровки конструкций в сильнопучинистых морозоопасных грунтах на 2-м международном конгрессе по инженерному мерзлотоведению в Якутске (I конгресс был в Монреале).

В Якутске я познакомился с членом-корреспондентом АН СССР, зав. кафедрой в МИСИ Николаем Александровичем Цытовичем и длительное время переписывался с ним, сопровождал во время его приездов в Ленинград, где он прошел путь от студента до

академика, окончив в 1928 г. ЛИСИ. Принимал с Борисом Ивановичем Далматовым участие в его юбилейных торжествах. Писал ему адреса, конечно, в стихах. Сейчас на память помню отрывки из этих шуточных адресов (1970 г. – семидесятилетие; 1980 – восьмидесятилетие Н. А. Цытовича в МИСИ):

Мы в этот день хотим сказать
Что Вы для нас отец и мать.
Отец фундаментных основ,
И мать механики грунтов.

После прочтения адреса с куплетом:

Полны силы богатырской
облетели шар земной,
Остается теперь дело
за Сатурном и Луной

– все стихли, а к Борису Ивановичу подошел человек в штатском и спросил его об авторе «стихотворчества». Борис Иванович кивнул в мою сторону. Товарищ в штатском долго допытывался, откуда я узнал, что Николай Александрович занимается космической тематикой, в ту пору очень закрытой. Я знать не знал, просто хорошо рифмовалось, а ни о каких секретах, связанных с Сатурном, я и тогда не знал, да и сейчас не знаю. Но все же немного сдрейфил. Думал, что опять начнутся гонения за рифмованное слово (все-таки 1970 год!). Но все обошлось. В последующем я старался меньше рифмовать, но вот профессору П. И. Боженову не мог не написать:

Как Петр Великий на Руси,
Так Петр Боженов на ЛИСИ.
Ведь мы же старые друзья,
Без шуток в юбилей нельзя.

Он, будучи ректором, очень много сделал для моего любимого вуза. А в 70-летний юбилей профессора Б. Муравьева, декана архитектурного факультета, на котором мне в 80-е годы приходилось читать циклы лекций для студентов-архитекторов, я задал аудитории вопрос: «Где в мире стоит памятник фундаменту, который известен всему человечеству?», и срифмовал:

Большим талантом и культурой
В нем слит фундамент и скульптура
И выставлен всем напоказ,
Изысканный лаская глаз.

Все, конечно, догадались, что «Гром-камень» - пьедестал Медного всадника – суть красивейший фундамент. Первым догадался юбиляр, за что получил приз от фундаментчиков ЛИСИ.

В 1969 г. я защитил кандидатскую диссертацию по мерзлотной тематике. Сибирская закалка – «работать, не покладая рук» – осталась на всю последующую жизнь. Я длительное время поддерживал приятельские отношения с теми специалистами, которые тогда руководили строительством крупных объектов. Это были молодые и талантливые люди. Так, молодой 23-летний аспирант из Киева А. Закопырин приехал в пос. Коршуниха-Ангарская для проведения опытов по устройству колодцев большого диаметра в скале и остался в Сибири. Работал последовательно прорабом, главным инженером, директором Коршуновстроя, главным инженером и управляющим БратскГЭСстроя, крупнейшего в стране строительного главка. Меня мысль о производстве не оставляла многие годы, но интересная научная работа в Ленинграде стала приоритетной. В 1972 г. я был направлен на научную стажировку в Технический университет г. Хельсинки (Финляндия). Министерство требовало определиться за годичную стажировку с тематикой докторской диссертации, «важной для науки», с последующей работой над ней в своем вузе. И там я сменил свою ориентацию в геотехнике.

За годичную стажировку в университете в г. Хельсинки я не только сменил геотехническую ориентацию, но и научился классно ловить рыбу

Заведовал в то время кафедрой под названием «Строительная механика оснований» известный геотехник, профессор Карл Хеленелунд. Он долго выслушивал мои предложения по исследованию мерзлых грунтов, пригласил профессора Э. Шлунге (в последующем ведущего специалиста в международной ассоциации по инженерному мерзлотоведению). Они предложили мне перспективную тематику по реконструкции зданий в сложных регионах (имелись в виду вечномёрзлые грунты) и послали к профессору-консультанту М. Юхале, который согласился, что реконструкция перспективна, но без всякого мерзлотоведения. Просто – реконструкция городов, соответственно, геотехнические проблемы этой реконструкции. Помимо преподавания в вузе М. Юхала был директором уникальной геотехнической фирмы «Похьявахвистус», которая изготавливала сваи огромного диаметра и усиливала основания и фундаменты во многих странах мира. М. Юхала остался для меня примером профессора и руководителя фирмы одновременно.

Начиная с 1973 г., фактически 30 лет, я занимаюсь этой важной, особенно для Санкт-Петербурга, тематикой. По ней же защитил докторскую диссертацию. За спиной несколько сотен расчетов, проектов и примеров практической реализации сложных усилений, в том числе уникальных памятников архитектуры. Это и костел Св. Екатерины на Невском пр., 32–34 (изготовлено свыше 2000 буронабивных свай усиления по оригинальной технологии) и пригородные дворцовые комплексы (Константиновский в Стрельне, Меншиковский в Ораниенбауме, Юсуповские дворцы на Невском пр. и наб. р. Мойки). Накопилось великое множество других объектов реконструкции, причем не только в Санкт-Петербурге, но и в Архангельске, Вологде, городах Сибири.

Обобщение этого материала позволило подготовить свыше 260 научных работ, 7 монографий. Последние издавались не только на русском, но и на английском, немецком, китайском языках. На XV международном конгрессе по геотехнике в Стамбуле (2000 г.) оргкомитетом была создана новая пленарная секция «Перспектива», на которой одна из 4 заказных лекций была предложена автору

настоящих записок с темой «Реконструкция исторических городов мира (геотехнические аспекты)». Не скрою, я был очень горд, что на столь значимом международном конгрессе, где было много сотен предложений из всех стран мира и со всех континентов от специалистов самого высокого ранга, выбрали именно мою тематику, как перспективную в новом столетии.

Последний доклад по мерзлотной тематике. Впереди – безграничные просторы реконструкции городов мира

«Отчетный доклад» по методике обследования исторических зданий на самом краю Земли – в г. Мельбурне (Австралия)

Когда приходит небольшой успех, приглашают участвовать в различных комиссиях, советах, оргкомитетах. Сегодня я являюсь председателем экспертно-консультационной комиссии по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям при Администрации Санкт-Петербурга, членом Президиума РОМГГиФ (Москва), членом международного рабочего комитета № 19 «Спасение исторических городов» TC-19 ISSMGE (Неаполь). Участвую в десятках международных конференций как докладчик, член оргкомитета, руководитель секций и пр., в том числе в Австралии, Японии, США, Дании, Нидерландах, Франции, Германии, Италии, Финляндии, Швеции и др. Пассивно работать не привык, и вот в сентябре 2003 г. впервые в Санкт-Петербурге (да и в России) был организован представительный геотехнический конгресс под эгидой TC-19. В мае 2003 г. провели заседание оргкомитета в Неаполе, где обсудили все детали, ведь в конгрессе принимают участие президенты Международной ассоциации геотехников и мировые светила в области геотехники.

С коллегами «в очень хорошей компании», на Международном конгрессе в Петербурге (сентябрь 2003 г.). Справа налево: сопредседатель конгресса проф. В. М. Улицкий, ныне действующий президент ISSMGE, проф. В. Ван Импэ (Бельгия), ученый секретарь, к.т.н. М. Б. Лисюк, экс-президент ISSMGE, проф. М. Ямиолковский (Италия), ученый секретарь, к.т.н. А. Г. Шашкин

Опубликовано 2 объемных сборника трудов конференции, посвященной 300-летию юбилею Петербурга. За небольшой срок (2000–2003 гг.) выпущено 6 номеров толстого журнала «Реконструкция городов и геотехнические строительство». Журнал – научно-технический без рекламной шелухи. Впервые издаем его как Интернет-журнал, т.е., помимо типографской версии (изд-во АСВ, Москва, Стройиздат), вся информация имеется в Интернете (www.georec.spb.ru). Наш журнал – открытый и бесплатный для пользователей Интернета. Выходят научные приложения к журналу в виде объемных тетрадей и монографий. Затраты по изданию, причем немалые, берут на себя наши геотехнические фирмы, где я являюсь научным руководителем, а мои коллеги-единомышленники – руководителями. «Средств на науку не жалеть!» – таков девиз наших фирм. Стимулируются научные разработки аспирантов и докторантов кафедры «Основания и фундаменты» ПГУПС, где я последние 3 года заведу кафедру.

Часто коллеги спрашивают: почему я, проработав более 30 лет в ЛИСИ, перешел хоть и в родственный (да и соседний – через р. Фонтанку), но другой вуз. Здесь много причин, в том числе организационных. Вся моя активная деятельность последних лет в ЛИСИ, уже как профессора, доктора технических наук, разбивалась о непонимание руководства, приоритетами которого было создание каких-то непонятных мне (и многим другим) клубов, миллиардных, ресторанов, чего в вузе – храме науки – просто не должно быть. Я получил несколько предложений по руководству родственными кафедрами из других вузов, в том числе из одного московского.

Выбор пал на самый близкий к ЛИСИ, со старейшей строительной школой (основан в 1809 г., первая лекция по дисциплине прочитана в 1816 г.) – ПГУПС (бывш. ЛИИЖТ).

Признаюсь, что очень волновался, принимая кафедру в таком ВУЗе, как ЛИИЖТ – ранее институт путей сообщения, выпускниками которого были такие столпы геотехнического дела в России, как В. И. Курдюмов, Н. П. Пузыпевский, В. А. Флорин, Н. М. Герсегованов, Н. Н. Маслов, В. Г. Берзанцев, Б. М. Гуменский и др.

Профессор В. М. Улицкий - заведующий кафедрой «Основания и фундаменты» ПГУПС

За три года с помощью ректората, в первую очередь ректора В. И. Ковалева, и активно функционирующих геотехнических специализированных фирм создали современную кафедру европейского уровня с новыми помещениями, лабораторными залами, новым оборудованием для испытания грунтов, с компьютерным сопровождением и автоматизированными системами. На кафедре 5 профессоров и, соответственно, 5 наиболее значимых направлений в геотехнике (слабые грунты, сваи, численное моделирование, сложная реконструкция, разработка приборов и пр.).

В 2003 г. за выполнение городской программы по реконструкции и реставрации памятников архитектуры к 300-летию Петербурга я получил памятный значок «Почетный строитель России», а мои многочисленные коллеги – грамоты «За своевременное выполнение заданий Президента по подготовке Петербурга к празднованию 300-летнего юбилея».

Редко, но представляется возможность беседовать со студентами и молодыми науч-

ными сотрудниками на «вольную» тему. Вот некоторый круг вопросов. Что вызывало положительные эмоции и что омрачало Вашу повседневную работу? Кратко могу ответить, что значимый всплеск положительных эмоций я испытал, когда на международном конгрессе по реконструкции и соответствующей конгрессу выставке литературы по данной теме, организованной в период работы Лейпцигской ярмарки (2002 г.) среди полусотни крупных публикаций стояло 3 книги, в написании которых я принимал участие.

По поводу огорчений могу фрагментарно отметить следующее. Слабое корпоративное содружество питерских, а порой и российских геотехников, скорее разобщенность, которая активизировалась в период так называемой «рыночной экономики» последних лет. Примеров приводить просто не хочу.

И отвечу еще на один вопрос, не имеющих никакого отношения к геотехнике. Мои родители – отец и мать – были строителями. Военный строитель – мой родной брат Юрий. Строители и моя дочь Ирина и племянник Михаил. Вот только жена Юлия – музыкант. И

живу я на Никольской площади с видом на Никольский собор в доме Консерватории. Под моей квартирой живет известный дирижер А. Дмитриев, рядом виолончелист, а о пианистах и скрипачах я уже не говорю, их – половина жильцов нашего музыкального дома. Если говорят, что архитектура – это застывшая музыка, то геотехника – это постоянный диссонанс.

Задумываясь над тем, что же является залогом наших успехов, могу четко ответить тремя словами: «Собрана высокопрофессиональная команда». Причем команда единомышленников, объединенная на доверительных и демократических началах. Это сотрудники кафедры «Геотехника» СПбГАСУ и кафедры «Основания и фундаменты» ПГУПС. Это доктор технических наук, профессор С. И. Алексеев, который прошел путь от аспиранта до профессора (я был его научным руководителем), доктор технических наук, профессор В. Н. Парамонов и докторант, кандидат технических наук А. Г. Шашкин, который взвалил на свои плечи руководство научно-производственным объединением «Геореконструкция-Фундаментпроект», численность которого уже превысила 100 человек, это и докторанты ПГУПС С. А. Кудрявцев и С. Г. Колмогоров, аспиранты, а

ныне кандидаты технических наук, преподаватели ПГУПСа К. Г. Шашкин, В. А. Васенин, доценты СПбГАСУ Г. Б. Шашкин, Л. К. Тихомирова. Крупнейшей на северо-западе геотехнической производственной фирмой «Геострой» успешно руководит мой бывший аспирант, ныне кандидат технических наук А. И. Осокин.

Наше кредо – достойно продолжать традиции школы, заложенные Николаем Александровичем Цытовичем, Николаем Николаевичем Масловым и нашим учителем Борисом Ивановичем Далматовым – крупными учеными-геотехниками международного класса.

С годами я понял смысл изречения русского императора, начертанного на массивных въездных чугунных воротах в парке г. Пушкина (Детское Село): «Любезнымъ моимъ сослуживцамъ». Какая емкая и верная фраза! Благодарю Вас, мои любезные сослуживцы, и надеюсь на долгое сотрудничество. Для Вас в основном и написаны эти непривычные для научного издания страницы. Для Вас и ваших успехов моя активная жизненная позиция. Я всегда помню, что за моей спиной стоит кафедра старейшей строительной школы России и высокоинтеллектуальная профессионально продвинутая команда научного объединения «Геореконструкция-Фундаментпроект».

Международный Технический Комитет TC19 «Спасение исторических городов», г. Неаполь, Италия, май 2003 г. (фото на память с видом на Неаполитанский залив и Везувий)